

“Я встречалась с ней только один раз, много лет назад. Она была совсем молода. И уже тогда была сволочью.”

Эвелин Адебайо

город Леонард,

Гамма Дариуса,

Система Дариус.

“Насколько все было плохо? Уже есть сведения?”

“В деталях - нет.” Антуан Карпинтерия покачал головой. “И мы не узнаем, пока наши собственные агенты не смогут предоставить нам данные из первых рук”.

“И как скоро это произойдет?”

“Трудно сказать, Эвелин. Обстановка в сфере безопасности стала свирепой, и, насколько я понимаю, сейчас им помогает так много древесных котов, что любое проникновение на более высокие уровни практически невозможно. То, что у нас есть на данный момент, взято из репортажа Одри О'Ханрахан. Очевидно, она единственная соларианская журналистка, которая согласилась прокатиться с ними.” Он покачал головой. “Я бы предположил, судя по тону ее репортажей, что она не входит в число наших самых больших поклонников”.

“Вероятно, потому, что у нее работающий мозг”, - кисло сказала Эвелин Адебайо. “Во всяком случае, мне так показалось из того, что я видела в ее сюжетах”.

“Вероятно, это так”, - сказал Миколай Ферран, один из оставшихся мужчин в комнате. “И если она действительно хочет похоронить Согласие, она делает все правильно! Несет документацию о том, что мы нанесли Удар Явата?”

“На самом деле, она несет документацию о том, что Гальтон нанес Удар Явата”, - отметил Карпинтерия и поморщился. “Чего они на самом деле не делали”.

“Указание на Гальтон было, вероятно, единственной не очень интеллектуальной вещью, которую сделали Детвейлеры в этой связи”, - сказал Ферран тоном глубокого отвращения. “Какой идиот мог подумать, что что-то вроде Удара Явата было умным ходом?”

“Тот же самый идиот, который думает, что новое видообразование человеческой расы - хорошая идея”, - сказала Адебайо. “Но возвращаясь к моему вопросу, каково твое лучшее предположение, Антуан?”

“Чертовски плохо, но не так плохо, как могло бы быть”. Карпинтерия покачал головой. “Гальтону просто чертовски повезло, что командовал кто-то вроде Харрингтон. Первый сюжет О'Ханрахан достаточно ясно дал это понять! Она была чертовски безжалостна там, где речь шла о защите системы, но она была осторожна, чтобы убить как можно меньше гражданских лиц. И, говоря профессионально, я восхищаюсь ее тактикой. Предполагая, что она все равно не хотела просто убить всех и позволить Богу разобраться с ними.” Он снова покачал головой. “Лично я, вероятно, поступил бы именно так”.

“Что ты имеешь в виду?” - спросил Ферран.

“Я имею в виду, что действительно умным поступком с ее стороны было бы выйти из гипер ровно на столько времени, чтобы развернуть кучу многодвигательных ракетных модулей, отправить их во внутреннюю систему в атаке "выстрели и забудь", а затем исчезнуть обратно в гипер, пока атака не завершилась. Она бы захватила крепости с опущенными клиньями и, вероятно, смогла бы разнести их все в пыль, не понеся никаких потерь.”

“Тогда почему она этого не сделала?” - спросила Адебайо. “Я предполагаю из того, что ты говоришь, что у нее были потери?”

“Чертовски верно,” - мрачно сказал Карпинтерия. “О'Ханрахан не привела точных цифр, но, читая между строк, я буду крайне удивлен, если не окажется, что они получили где-то к северу от десяти тысяч двухсотых. По общему признанию, это сущие гроши по сравнению с тем, что получил Гальтон, но все же...”

“И она могла бы избежать этого?” сказала Адебайо. Карпинтерия посмотрел на нее, и она пожала плечами. “Не каждый член моей семьи понимает флотскую тактику, Антуан”.

“Да, она могла бы избежать этого. Но такого рода атака также имела бы отличные шансы уничтожить одно или несколько орбитальных поселений. И, как я уже сказал, она, очевидно, была очень осторожна, чтобы избежать жертв среди гражданского населения,” - он покачал головой. У нее были все законные основания взорвать к чертовой матери орбитальные поселения, когда идиоты устроили ей засаду после того, как пообещали сдаться, а она этого не сделала. Я не знаю наверняка, но я бы не слишком удивился, если бы блестящие вдохновители, которые придумали всю эту стратегию, надеялись, что она это сделает. Надеялись, что она даст им новую возможность очернить ее и репутацию Большого Альянса в глазах галактики. Я не знаю этого наверняка, но думаю, таков был ход их мысли.

Конечно, они все равно убили чертовски много людей. Но, как я уже сказал, все могло быть намного хуже, по крайней мере, по отношению к Гальтону. И это как бы подводит меня к тому вопросу, который я хотел обсудить”.

“Какому именно?” - спросил Ферран тоном человека, который уже подозревал ответ.

“Гейл Вайс”, - решительно сказал Карпинтерия. “Вопрос о том, что с ней будет, только что был выдвинут на первый план — и теперь накал страстей усилился до предела. Я, конечно, в той же лодке, во многих отношениях, но я не плыву по ветру, как она, и я уже прикрыт, по крайней мере, насколько это возможно. Но после того, как маскарад Гальтона, похоже, удался, наши лорды и повелители будут еще больше заинтересованы в его поддержании. В ‘доказательстве’ того, что Дариус всегда был отделен от Гальтона. Что Дариус был, на самом деле, создан потому что Гальтон был ‘развращен’. Кто-либо или что-либо, что могло бы подорвать это повествование, подвергается гораздо большему риску теперь, когда их драгоценный “Непредвиденный случай в Аламо” действительно произошел. Я слишком приближенный и слишком глубоко внутри, чтобы меня можно было легко списать со счетов. Кроме того, я проделал чертовски хорошую работу, убедив власть имущих в своей полной надежности. Она нет. Так что, с большой долей вероятности, они собираются активировать ее протоколы самоубийства. И возможно — маловероятно, но возможно, — что они казнят ее не откладывая.”

Одна из женщин в комнате, которая еще не произнесла ни слова, вздохнула и погладила подлокотники своего кресла так, словно это был просто способ снять напряжение.

“Антуан, я знаю, что это много значит для тебя, и я знаю, что отчасти это потому, что вы с ней “в одной лодке”, но я не хочу сейчас рисковать. Результат в Гальтоне, возможно, и был

успешным, — ее пальцы заключили слово "успешный" в воздушные кавычки, а затем вернули руки на подлокотники, — с точки зрения Детвейлеров, но, как ты только что отметил, они все равно будут чертовски нервными и готовыми ухватиться за все, что кажется даже вероятной угрозой. Действительно ли сейчас подходящее время для того, чтобы мы рискнули активировать протоколы Януса — даже для нее, не говоря уже о ее партнере? Ты знаешь, мы не можем этого сделать, не сопровождая их хотя бы часть пути внутрь".

Адебайо тряхнула головой.

"Зума, я понимаю, почему ты хочешь, чтобы мы были осторожны, посвящая Вайс и МакБрайда в нашу тайну. И я не собираюсь говорить вам, что риска нет, потому что вербовка всегда сопряжена с риском. Но это риск, на который мы должны пойти, и, судя по всему, что мы видели, я сомневаюсь, что вы могли бы найти каких-либо двух людей - конечно, не пару - которые подвергались бы меньшему риску, чем эти двое".

"Учитывая историю семьи МакБрайд на Мезе, у меня очень сильное искушение согласиться", - сказал Ферран. "И я думаю, что ты лучший кандидат, чтобы приблизиться к ним, Антуан".

"Забавно, что ты это сказал". Карпинтерия ухмыльнулся. "Только сегодня утром Гейл предложила нам с женой поужинать с ней и Заком. В ресторане, который им нравится, под названием «Ксанаду»."

* * *

Они разошлись не все сразу.

Они планировали свои выходы — и их порядок — с интервалом в несколько минут, случайным образом выбираемым приложением на уни-линке Адебайо.

Она и Карпинтерия остались последними в комнате.

"Я полагаю, генерал-фельдмаршал Адебайо была твоей родственницей", - сказал он. "Упокой, господи, ее душу".

"Я бы не стала ставить на это. Полагаю, я надеюсь, что она получила некоторое удовлетворение от своей кончины в Геттердаммерунге, но мне хотелось бы думать, что у Бога вкус получше". Адебайо поморщилась. "Да, мы были родственницами, хотя и не очень близкими. Она была троюродной сестрой. Я встречалась с ней только один раз, много лет назад. Она была совсем молода.

И уже тогда была сволочью."

Ее уни-линк загудел, и она посмотрела на него сверху вниз.

"Антуан, тебе пора. Удачи. Держи нас в курсе - конечно, будь осторожен."

Ресторан Ксанаду,

город Леонард,

Гамма Дариуса,

система Дариус.

"Ну, это было превосходно, " - сказала Дженис Каранджа.

Ее муж откинулся на спинку стула, сложив пухлые руки на своем объёмистом животе, и кивнул.

"Да, это так", - сказал он. "Оглядываясь назад, я жалею, что не последовал совету Зака и не заказал жаренного осьминога накджи-боккеум, как это сделали вы. Но мой ягненок был превосходен."

"Смирись с этим, любовь моя", - сказала Дженис. "Когда дело доходит до еды, ты старомоден."

"Я предпочитаю термин "консерватор", - ответил он с болезненным выражением лица.

Они вдвоем сидели с Гейл и Заком за их любимым столиком возле фонтана, и теперь Дженис улыбнулась молодой паре.

"Антуан может "предпочесть" все, что ему нравится", - сказала она. "Он такой консерватор, когда дело касается пробования новых блюд. Но это действительно восхитительное место. Кто из вас нашел его?"

"Он". Гейл указала на Зака большим пальцем. "Зак обычно открывает для нас новые рестораны. Он гурман, которым я на самом деле не являюсь". Она бросила на Карпинтерию сочувственный взгляд. "Я похожа на Антуана, когда дело доходит до кулинарного радикализма — вот почему я заказала стейк. Мы приходили сюда более полудюжины раз, и я до сих пор не заказала жаренного осьминога накджи-боккеум."

"Нет?" - спросила Дженис, и Гейл скривилась.

"Во-первых, потому что я знаю, что это не то, что на Старой Земле называют накджи-боккеум. Этот сделан из моддоки, и я знаю, как они выглядят в дикой природе. Мне не очень комфортно заказывать осьминога со Старой Земли, а тем более что-то из моря Савенко, похожее на помесь морской звезды со слишком большим количеством рук и массивной версии слизняка. Во-вторых, потому что я нервничаю, зная, что если шеф-повар облажается и приготовит все неправильно, я проведу всю ночь, извергая все из себя."

"Ой, фу." Зак покачал головой. "Небольшое расстройство желудка - ничто по сравнению с риском, которому подвергаются японцы, употребляя фугу".

Карпинтерия нахмурился.

«Боюсь спрашивать, но... что такое «фугу»?»

"Деликатес старой Земли, который ценят все истинные гурманы", - сказал ему Зак с сияющей улыбкой. "Это была — вернее, есть; мне сказали, что ее готовят и по сей день — разновидность иглобрюха, которая чрезвычайно ядовита. Внутренности твари содержат яд, который более чем в тысячу раз смертоноснее цианида. Он называется теродотоксин, если я правильно помню, хотя я не буду в этом клясться. В одной рыбе его достаточно, чтобы убить до тридцати человек. Она должна быть приготовлена правильно специально обученными поварами".

"Едамания - это особенно пагубный тип психического заболевания", - твердо заявила Гейл. Она протянула руку, как будто держа Зака в качестве доказательства, и Дженис рассмеялась.

"О, я думаю, это немного грубо!"

“А я не думаю”, - сказал Карпинтерия. “Однако, чтобы сменить тему, у меня есть хорошие новости, Гейл”.

"Да?"

“Власть Имущие одобрили мою просьбу о вашем постоянном назначении в Тактическую группу Три. И хотя я не могу обсуждать это здесь, — он слегка кивнул Заку, извиняясь, - высшая степень безопасности, необходимость знания и все такое прочее, я думаю, ты найдешь свое новое назначение намного более приятным, чем предыдущее.”

"Рада это слышать," - сказала она. "Оба пункта."

"И, возвращаясь косвенно к предыдущей теме, — Карпинтерия бросил на жену взгляд, полный строгого упрека, - причина, по которой Дженис преуменьшила твою совершенно рациональную характеристику фанатизма гурманов, заключается в том, что у нее есть тайный - ну, вроде как тайный - собственный безумный энтузиазм."

"О?" Гейл и Зак оба посмотрели на Дженис, выражение лица которой было видом многострадальной супруги, обремененной партнером, застрявшим в прошлом веке.

“Энтузиазм, да”, - сказала она. “Но я бы вряд ли назвала его «безумным». Мне нравится планировать, и я стала очень хороша в этом”.

"Планировать?" Зак казался озадаченным.

“То, что они называют “планированием”, — это когда люди задирают нос при виде функционального самолета, чтобы летать на приспособлении — я отказываюсь называть это “самолетом” любого рода - у которого нет двигателя”, - сказал ему Карпинтерия. “Никакого источника энергии. И самая хрупкая конструкция, какую только можно себе представить.”

“Это чушь собачья”, - сказала Дженис. “В крыльях и фюзеляже нет ничего “хрупкого”. Он просто очень легкий, вот и все.”

Она оглянулась на Гейл и Зака.

“Это правда, что там нет двигателя. Принцип работы планера заключается в том, что кто-то поднимает тебя в воздух, отпускает, и с этого момента ты полагаешься на потоки ветра - особенно восходящие - чтобы удержаться в воздухе. Если ты знаешь, что делаешь, а я знаю, это совершенно безопасно. А если ты слабак, как мой любимый муж, ты всегда можешь взять с собой антигравитационное устройство, чтобы мягко, изящно и безопасно опуститься на землю.”

“Теперь я поняла, о чем вы говорите”, - сказала Гейл. “Я полагаю, на Мезе это тоже было спортом. Хотя я никогда не знала никого, кто бы им занимался.”

““Планирование” - вот что сбilo меня с толку”, - сказал Зак. “На Мезе мы называли это ‘парением’. И я действительно знал пару человек, которые им занимались. Что, по их словам, им нравилось больше всего, так это невероятная тишина, когда тебя держит в воздухе только движение ветра, который не издает никакого шума, потому что ты двигаешься вместе с ним”.

“Это единственное, что я ценю в мании моей жены”, - признал Карпинтерия. “И это не просто тишина, это уединение. Ты там совсем один, и единственное преимущество этой конструкции в виде ракушки заключается в том, что никому не получится пронести контрабандой

подслушивающее оборудование, которое тебе будет нелегко обнаружить.”

Глаза Зака слегка сузились.

“Я не знаю об этом, Антуан. Так уж получилось, что электронное наблюдение - одна из областей моей профессиональной компетенции. Я бы не был так уверен в возможности обнаружения оборудования.”

“Да, я знаю.” Карпинтерия ухмыльнулся. “Но у меня достаточно влияния, чтобы сказать властям, что если они попытаются шпионить за мной и Дженис, пока она занимается своим любимым видом спорта, я позабочусь о том, чтобы все оборудование на ее корабле было уничтожено до того, как мы взлетим. Что — поверь мне — я точно знаю, как сделать. Черт возьми, людям нужно хотя бы какое-то место, где они могут быть уверены, что за ними не следят.”

Глаза Зака сузились, но Карпинтерия только пожал плечами.

“Конечно, они думают, что я немного эксцентричен. Но они также знают, что я не шучу.”

“Почему бы вам двоим не присоединиться к нам, когда мы в следующий раз поднимемся вверх?” - предложила Дженис. “Мой планер достаточно велик, чтобы вместить четверых. Там даже не тесно. И я соберу нам что-нибудь на ланч.”

Прищуренные глаза Зака расширились, но Карпинтерия не смотрел в его сторону. Вместо этого он смотрел на свою жену с нескрываемой гордостью.

“Она действительно хороший пилот”, - сказал он. “Я видел, как Дженис часами удерживала этот планер в воздухе. Некоторые из ее коллег-пилотов - я полагаю, закоренелых конкурентов - пролетели на них более тысячи километров. Каков твой личный рекорд? Шесть часов?”

“Одна”. Дженис кивнула. “Знаешь, я никогда по-настоящему не стремилась к рекорду выносливости. Но мы с Отто объединились для того пятнадцатичасового перелета в прошлом году, ты же знаешь.”

“Видите?” Карпинтерия просиял, глядя на Гейл и Зака, чьи глаза вернулись к нормальному состоянию. “Как я уже сказал, она действительно хороший пилот. Держу пари, вы бы даже руки не сломаете, не говоря уже о своих шеях! Итак, что вы скажете?”

“Звучит восхитительно!” - сказала Гейл.

“Жду с нетерпением”, - сказал Зак.

<http://tl.rulate.ru/book/64230/1709813>